Академическая трибуна

Р.Г. Пихоя

Как власть обменяли на собственность

Пихоя Рудольф Германович — доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории российской государственности Института государственной службы и управления персоналом Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, заслуженный деятель науки РФ (e-mail: rudolfpikhoia@rambler.ru).

Аннотация. Анализ эволюции номенклатуры в СССР в 70-е – начала 90-х гг. XX в. Превращение части номенклатуры в крупных собственников в процессе акционирования промышленности СССР во второй половине 80-х гг. Отсюда — незаинтересованность номенклатуры в дальнейшем сохранении социалистического строя.

Ключевые слова: акционирование, крушение СССР, номенклатура.

Первым следствием провала путча в августе 1991 г. стала стремительная самоликвидация политической системы в СССР. Поражает практически полное отсутствие защитников прежней политической системы. Возникает вопрос: а где же тот «новый класс», номенклатура, управлявшая Советским Союзом?[1] Почему тот социальный слой, который обладал реальной властью в государстве, перестал защищать эту власть? Для того чтобы найти ответ на этот вопрос, проанализируем те изменения, которые произошли в этом «новом классе», если использовать определение М. Джиласа[2].

Следует отметить, что в своём развитии номенклатура прошла несколько этапов. Для понимания того, что случилось на рубеже 80–90-х гг., коротко

---

[1] О номенклатуре см. : *Джилас М.* Лицо тоталитаризма. — М. , 1992. — С. 197 – 209; *Восленский М.* Номенклатура. — М. , 1991. О составе и численности высшего слоя номенклатуры см. : *Пихоя Р. Г.* Советский Союз: история власти. — Новосибирск, 2000.

[2] *Восленский М.* Указ. соч. — С. 13.

остановимся на её истории. Номенклатура, как инструмент управления, была сформирована в начале 20-х гг., когда на XII съезде РКП(б) в апреле 1923 г. И. В. Сталин провозгласил задачу «охватить коммунистами все отрасли управления и весь промышленный комсостав, при помощи которого партия держит в руках аппарат и осуществляет своё руководство». Требования к этим работникам Сталин сформулировал с предельной ясностью: это должны быть «люди, умеющие осуществить директивы, могущие понять директивы, могущие принять эти директивы, как свои родные, и умеющие претворить их в жизнь»[1].

Исполнительность как главная добродетель, беспрекословное следование линии партии при каждом её изменении, дополненное революционным прошлым — родовые признаки первого этапа истории номенклатуры СССР. Сделаю важное добавление. В советской политической системе существование номенклатуры исключало выборы как способ смены людей в составе управленческой элиты. Главным механизмом регулирования состава номенклатуры были репрессии[2].

Первый этап формирования этого слоя завершился примерно к 1934 г. Революционный опыт, исполнительность были условиями недостаточными для решения задач строительства новой промышленности, управления разросшегося государственного аппарата. Упрощая эти сложные процессы, можно сказать, что начался процесс замены «красных директоров» «главными инженерами», от которых, кроме преданности власти, требовались и профессиональные знания[3]. Нужно согласиться со словами М. Джиласа, что, «наряду с иллюзиями, и вопреки им, новый класс выступал носителем объективных тенденций индустриализации»[4].

Новая управленческая элита, сформировавшаяся перед войной, состояла, как правило, из людей, получивших высшее техническое или военное образование уже в советских институтах, прошедших через ужас репрессий 1937 – 1938 гг. Им пришлось вынести на себе тяжесть управления промышленностью и государственным аппаратом в годы войны. Война со своими требованиями ослабила партийный контроль над номенклатурой. Достаточно отметить,

---

[1] *Сталин И. В.* Соч., Т. 5. — М. , 1947. — С. 209.

[2] «Чистки» в изменённых формах, то ослабевая, то усиливаясь, продолжали оставаться неотъемлемой частью номенклатурного способа управления вплоть до 1980-х гг. — до времени управления Ю. В. Андропова и М. С. Горбачёва.

[3] Технология вытеснения путём репрессий «красных директоров» и замены их образованными техническими специалистами на материалах Магнитогорского металлургического комбината исследована в кн.: *Кучер В. Н.* Дела и судьбы сталинских директоров. — М. , 2003. Любопытно, что подобная тенденция действовала во всех сферах государственного регулирования. В исторической науке, в частности, это разгром так называемой «школы Покровского», Института красной профессуры и возвращения к преподаванию и научной работе еще недавно репрессированных профессиональных историков дореволюционной выучки.

[4] *Джилас М.* Указ. соч. — С. 198.

что 10 % всех генералов Красной Армии в 1944 г. не были членами ВКП(б)[1]. Поэтому закономерно, что, пытаясь восстановить контроль над управленческой элитой, Сталин как глава номенклатурной вертикали власти обрушил репрессии на верхушку военных, руководителей промышленности, части партийного аппарата, интеллигенции.

Такое положение противоречило реально сложившемуся статусу номенклатуры как управленческо-бюрократического слоя, обладавшего к концу 1940-х — началу 1950-х гг. необходимым образованием, квалификацией, опытом организационно-управленческой деятельности, в том числе в сложнейших условиях войны.

Поэтому закономерным ответом номенклатуры стала поддержка «осуждения культа личности Сталина», прекращение и пересмотр результатов многих политических процессов конца 1930-х — начала 1950-х гг. Номенклатура поддержала первого секретаря ЦК КПСС Н. С. Хрущёва в его осуждении репрессий прошлого. Но та же номенклатура изгнала Хрущёва после его попыток радикально изменить состав номенклатуры, заменить министерства совнархозами, закрыть сельские райкомы партии, ограничить возможности переизбрания на должности в партийном аппарате.

Л. И. Брежнев стал своего рода символом победившей номенклатуры. Её лозунгом стал призыв «заботы о кадрах», означавший практическую несменяемость людей на высших звеньях номенклатурной лестницы.

1960–1970-е гг. в номенклатуру пришло ее третье поколение. Это в большинстве своём люди с хорошим образованием, включавшим, как правило, базовое высшее в одном из институтов или университетов и второе специализированное — в одном из высших учебных заведений КПСС. Деятельность третьего поколения номенклатуры происходила в качественно иных социально-экономических условиях. Третьему поколению номенклатуры, чиновникам, которым было от 40 до 50 лет, пришлось столкнуться с проблемами, не существовавшими прежде. Верхние ступени номенклатурной лестницы были заняты «стариками», людьми поколения Брежнева. Это было прямым следствием «стабильности кадров», лозунга, под которым Брежнев пришёл к власти в 1964 г. «Молодые» обвиняли «стариков» в неэффективности. Внутри номенклатуры нарастало противостояние между этими двумя поколениями. В. И. Воротников, партийный чиновник, сделавший карьеру при Горбачёве, писал в своих мемуарах, что «многих, в том числе и нас, членов ЦК, руководителей ряда областей и министерств, поражало равнодушие и бездеятельность высших партийных и государственных структур, видевших и молчаливо взиравших, как страна теряет темпы развития».

---

[1] «Мы располагаем самыми лучшими кадрами». Записки о послевоенном устройстве армии // Источник. — 1996. — С. 149.

Экономика страны с начала 70-х гг. оказалась в зависимости от потока нефтяных денег, что, в свою очередь, создавало иллюзию благополучия и стабильности. Росла зависимость внутреннего потребительского рынка от экспортных поставок. Страна ежегодно тратила десятки тонн золота на приобретение продуктов питания. Положение в стране стало быстро ухудшаться с начала 80-х гг. Сошлись воедино разнородные факторы — тяжёлая война в Афганистане, события в Польше и влияние «Солидарности» на общественное мнение в СССР, цена на нефть упала с 30 долларов за баррель в 1982 г. до 13 долларов — в 1985 году[1]. В стране явственно стали проявляться признаки кризиса. В магазинах пропадали товары. Их не покупали, а "доставали". Товары стали "дефицитом". Во многих городах были введены талоны на покупку мяса, масла. Инфляционные процессы, прежде почти неизвестные, стали очевидными для населения страны. Бюджетный дефицит в СССР составлял в 1985 г. — 17 млрд руб., а в 1986 г. он вырос в 3 раза[2].

Неэффективность экономики, рост социального напряжения в стране стали причинами политики «перестройки», провозглашённой весной 1985 г. новым Генеральным секретарём ЦК КПСС М. С. Горбачёвым. Эта политика прямо и непосредственно сказалась на положении номенклатуры. Новый Генеральный секретарь начал ряд уголовных, а по сути — политических процессов против части элиты. Последовала череда дел, частично унаследованных от его предшественников — Андропова и Черненко, отчасти — открытых заново. Прошли аресты служащих министерств, связанных с внешней торговлей, расстреляны ряд руководителей московской торговли, полным ходом продолжалось так называемое «узбекское дело», приведшее к массовым арестам представителей местной элиты. Было заменено до 80 % первых секретарей райкомов КПСС по стране.

До тех пор, пока чиновник был на службе, ему полагались служебная машина, служебная дача, бесплатные путёвки на курортное лечение, продовольственные пайки. Ему прямо рекомендовали не иметь собственную машину или дачу, символы благополучия в СССР. Чиновник, утративший свой статус в номенклатуре или просто оказавшийся пенсионером, в одночасье терял свои привилегии. Для наследников секретарей ЦК КПСС, членов и кандидатов в члены Политбюро сохранялись некоторые льготы, (право пользования служебной машиной, дачей и особой пенсией), но это решение оформлялось специальным постановлением высшей категории секретности, так называемой «особой папкой». Но для абсолютного большинства представителей номенклатуры не приходилось рассчитывать на такие наследственные привилегии.

Уже с начала 80-х гг. проявилось стремление номенклатуры обзавестись собственностью. На заседании Политбюро рассматривали вопрос о том, что

---

[1] *Некрасов А. С., Данилина М. В.* Валютные поступления от экспорта российских углеводородов: факторы и зависимости // Проблемы прогнозирования. — 2004. — № 5. — С. 27 – 32.

[2] *Согрин В.* Политическая история современной России. — М. , 1994. — С. 21.

представители госаппарата стремятся обзаводиться дачами, стоимость которых превосходит их жалование за несколько лет службы[1]. Имущественное положение номенклатуры стало радикально меняться во второй половине 80-х гг. Появились легальные возможности обзаведения собственностью.

Эти возможности открылись после начала экономических реформ, которые стало проводить Правительство СССР под руководством Н. Рыжкова. Эти реформы характеризовались отказом от государственной монополии на средства производства. Закон о государственном предприятии[2] значительно расширил права директора предприятия в распределении «хозрасчётного дохода»; предприятие также могло выступать на рынке ценных бумаг и выпускать акции[3]. Директора предприятий не только выводились из номенклатуры (их утверждали не партийные органы, а собрание трудового коллектива), но и становились независимыми и богатыми(!) людьми. Предприятия и, соответственно, их директора, получают возможность заниматься внешнеэкономической деятельностью. 25 декабря 1986 г. на Политбюро было принято решение о порядке создания совместных предприятий с участием советских и иностранных организаций, фирм и органов управления. В разгар политических баталий лета 1990 г., когда бурно обсуждали решения I Съезда народных депутатов РСФСР и Декларации о государственном суверенитете России, Совет Министров СССР без шума и политических дебатов, тихо издал Положение об акционерных обществах, закрепившее права акционеров[4].

Отмечу удивительное обстоятельство: акционирование крупнейших советских предприятий и отраслей промышленности шло едва ли не тайно. Когда новое российское правительство летом 1990 г. попыталось выяснить, что принадлежит России, то только что назначенный вице-премьер по промышленности Ю. Скоков сообщил, что акционирование, осуществляемое руководителями союзных ведомств, выводит промышленность из-под российского контроля. Для примера Скоков рассказал о взаимоотношениях с министром чёрной металлургии Колпаковым: «Мы к нему со своим суверенитетом, а он говорит: извини, но я еще в прошлом году стал владельцем этой собственности и правопреемником государственной собственности. Колпаков стал Круппом. Теперь он создаёт 10–15 концернов, оставляет маленькую структуру управления»[5].

Параллельно с акционированием шло появление кооперативов. 5 февраля 1987 г. Совет Министров СССР издал постановление «О создании кооперативов по производству товаров народного потребления». Между предприятиями

---

[1] Архив Президента РФ. Рабочая запись заседания Политбюро. 1983, 31 мая. – С. 13–14.

[2] Закон СССР от 30 июня 1987 г. N 7284–XI «О государственном предприятии (объединении)».

[3] Постановление от 15 октября 1988 г. N 1195 «О выпуске предприятиями и организациями ценных бумаг».

[4] Постановление Совмина СССР от 19.06.90 N 590 «Об утверждении положения об акционерных обществах и обществах с ограниченной ответственностью и положения о ценных бумагах».

[5] Там же. – Л. 44.

и кооперативами была тесная связь. Директора предприятий стремились выводить наиболее прибыльные части производства в кооперативы и возглавляли их непосредственно или через своих представителей.

Следом за ним появилось разрешение на создание коммерческих банков, покончившее по существу с советской финансовой системой[1]. Любопытно, что эти банки, формально создававшиеся для финансирования мелких предпринимателей, на самом деле начинают обслуживать крупные предприятия и объединения — Аэрофлот, АвтоВАЗ, московскую мэрию. Первым кооперативным банком в СССР стал Компартбанк[2] в казахском городе Чимкенте.

Феноменом советской экономики периода перестройки стала так называемая «комсомольская экономика». С 1987 г. решением Правительства и ЦК комсомола было разрешено создавать так называемые «научно-технические центры молодёжи». Центры могли заниматься хозяйственной деятельностью, они освобождались от налогов (!), имели право владеть имуществом, заниматься внешнеэкономической деятельностью. При центрах стали создаваться свои банки. «Комсомольская экономика» росла на закупке за рубежом остро дефицитных видеомагнитофонов, аудиоаппаратуры, компьютеров, принтеров, ксероксов. Из «комсомольцев-предпринимателей» выросла существенная часть современной бизнес-элиты страны.

В предпринимательскую деятельность включался и ЦК КПСС, располагавший громадной партийной собственностью и финансами. Через «комсомольские банки» партийные деньги проводились и вкладывались в предприятия в нашей стране и заграницей. ЦК КПСС торопился заключать коммерческие сделки, используя связи в странах Восточной Европы. Управление делами ЦК КПСС 16 февраля 1990 года обратилось в секретариат ЦК КПСС с предложениями проработать вопросы организации прибыльной производственной и хозяйственной деятельности предприятий и учреждений КПСС.

Управление делами просило: «для подготовки предложений по данному вопросу считали бы необходимым изучить также опыт, накопленный рядом коммунистических и рабочих партий. В частности, коммунистами Италии, Франции, Австрии, Греции и некоторых других стран эффективно используются разнообразные формы организации экономической деятельности. Эти партии имеют сеть собственных фирм и предприятий, доходы от которых идут на финансирование партийной работы».

20 апреля 1990 г. Управление делами запросило разрешение вложить деньги в приобретение 15% пакета акций Акционерного инновационного строительного банка в Будапеште. «Полагали бы целесообразным поручить Управлению делами и Международному отделу ЦК КПСС совместно с Внешэкономбанком

[1] Закон СССР от 26 мая 1988 г. N 8998 – XI «О кооперации в СССР».

[2] Компартбанк — сокращение от «Коммунистической партии банк».

СССР провести переговоры с венгерскими представителями на предмет возможного размещения в Будапештском банке средств КПСС».

Шли сотни, если не тысячи запросов из обкомов партии — разрешить акционировать санатории, издательства, гаражи, здания, принадлежащие обкомам.

Отдельная увлекательная тема — создание системы, в которой были задействованы специалисты-финансисты из КГБ, сотрудники внешнеэкономических ведомств, сотрудники Управления делами ЦК КПСС, которые занимались созданием сети предприятий, банков, вложением средств в акции, финансированием «фирм друзей» по всей Европе для сохранения денег партии. Люди из номенклатуры утратили зависимость от своего хозяина — аппарата ЦК. Да и сам аппарат ЦК торопился приобщиться к собственности. Прежняя идеология коммунизма с её отрицанием частной собственности рухнула, погибала внутри своей цитадели — аппарата партии. Уход из номенклатуры перестал быть трагедией, как было раньше. Наоборот, должность председателя совета банков, акционера завода, владельца издательства была соблазнительнее работы зав. отделом обкома. Новая собственность манила. Она требовала правовой защиты. Нечаянным образом эти устремления совпали с желанием большинства граждан страны иметь своё, избавиться от диктата коммунистической власти. «Новый класс» благополучно превращался в старый и хорошо известный — в класс капиталистов.

Поэтому и не нашлось защитников номенклатурных ценностей в августе 1991 г.

© Пихоя Р. Г., 2011